

Глава 10: Новый мир

Он не мог долго спать, возможно, потому, что слишком долго был один в новом районе, поэтому он дорожил своим спутником и был очень взволнован.

Хотя электричества не было, Чан Шэн зажег свечу и осмотрел комнату, в которой он жил, за исключением двух столов, которые представляли собой диван и журнальный столик.

Вещи на верхней части стола ясны с первого взгляда, но ящики и шкафы под ними заперты, Чан Шэн вдруг подумал, его тело также укрепилось много, я не знаю, если сила стала сильнее, поэтому я схватил ящики жестко и старался.

"Хлопок". Замок был сразу же сломан, в первом ящике находилась офисная утварь, а во втором находилась большая сумма наличных денег.

Вытягивая открытый третий ящик, внутри были все золотые украшения с неповрежденной упаковкой, часто Шэн никогда не тесный контакт с таким количеством золота, что собственничество сразу же поднялся, но он быстро вздохнул, теперь, даже если есть золотая гора, что может быть, возможно, лучше, чем хлопчатобумажное пальто.

Затем открылась дверь шкафа рядом с ним, и внутри него находился сейф, но эта постоянная жизнь не могла насильственно открыться, поэтому не удосужилась открыть еще один ящик стола, а в три ящика на удивление были положены золотые украшения, золотые браслеты, золотые цепочки, золотые кольца, золотые серьги, шкаф тоже был сейфом.

Казалось, что больше ничего нет, но у Чан Шэнга появилась новая идея, раньше не было денег, чтобы купить эти вещи, теперь, когда появилась возможность, тоже нужно было почувствовать, каково это - иметь столько золота.

Так Чан Шэн вытащил все четыре ящика золотых украшений, в общей сложности более двухсот штук, распаковал мозг все бросили на диван, а затем лечь спать с одеждой на обложках, сердце тоже бессознательно чувствовал себя нелепо, я на самом деле должен спать на золоте, думая и думая, и счастливым, ни минуты позже во сне.

"Лорд Маг, вы проснулись".

Когда он проснулся, то увидел, что Грю и остальные стоят на коленях перед ним, нервно смотрят на себя, видя, что он проснулся, они все упали.

Увидев Грю и их в таком виде, Чан Шэн собрал орнаменты воедино и накрыл их одеждой вокруг них, прежде чем сказать: "Грю, вы, ребята, вставайте первыми".

Когда они встали, Чан Шэн позволил остальным рассеяться первым и сказал Грю: "Как долго я спал".

Грю ответил: "Лорд Маг, ты только что проспал всю ночь, может быть, ты просто устал".

Прошла неделя или около того с тех пор, как я последний раз приезжал сюда, но прошла только одна ночь, так что я все равно не могу разобраться, так что я не думаю об этом.

"Да, просто парни гнались за краем леса и ушли, и не направились в лес." Грю ответил.

Вечнозеленый кивнул, а потом снова спросил: "Ближайшая... деревня или город, в какую

сторону?"

Грю посмотрел на Чан Шэна несколько странно, а потом ответил: "Ближайший к этому месту - это место, откуда мы приехали, под названием "Город акул", всего в одном дне пути, и именно там нас и продали".

Затем, глядя на колеблющегося Чан Шенга, Грю нервно встал на колени и с тревогой сказал: "Мудрый Господь, пожалуйста, не посылай нас назад, мы будем хорошо служить Тебе в будущем, просто сейчас мы неопытные и не очень хорошо служили Тебе, умоляю Тебя, не вини нас".

Стоя на мгновение, Ченг Шенг сказал: "Что ты сказал?"

"Разве ты не собираешься отправить нас обратно в "Город акул"?"

"Кто сказал, что я отправлю вас обратно в Хижину, я просто поинтересовался местами и собирался выполнить кое-какие поручения". Ченг Шенг плакал и смеялся.

Несмотря на голод, Грю сказал, что его собственный народ часто не ест два-три дня, и уже давно привык к голоду, расселяя Грю, они продолжали ухаживать в лесу, пока не освободились, чтобы отправиться в дорогу.

Одежда на его теле также была переодета в одежду двух погибших охранников, и с этими золотыми украшениями на нем, Чан Шенг быстро поспешил в город Шак.

Солдаты на въезде в город закрывали глаза на приезжающих и уезжающих людей, пока не было никаких проблем, они даже оставались в стороне, чтобы выпить и поболтать.

Войдя в город, Чаншэн взвешивал мешок с деньгами на талии и сначала пошел в магазин одежды, открыл его по дороге и посмотрел на него, в мешке с деньгами лежали две золотые монеты, более двадцати серебряных монет и несколько медных монет, поэтому Чаншэн подумал, что, возможно, золотые украшения, которые он привез с собой, могли бы еще послужить отправной точкой.

"Милорд, какую одежду вы бы хотели купить?" Владелец магазина сразу же переехал.

"Как ты продаешь свою одежду здесь". Чан Шэн вывел из монет внутри мешка с деньгами, что медные монеты должны быть самые основные монеты, так что одежда внутри обычного магазина, как это не должно быть слишком дорого.

"Этот повелитель, глядя на то, во что вы одеты, должен быть эскортом, я рекомендую вам этот набор, просто серебряная монета подойдет, это определенно поднимет ваш статус." Владелец магазина сказал, вытаскивая серый наряд.

Ченг Шенг оглянулся, покачал головой и сказал: "Я не эскорт, неплохо за деньги, выбери мне хорошего".

Владелец магазина замер и сразу же открыл брови, быстро вытащил еще один комплект светло-голубой одежды и сказал: "Это прекрасная одежда восточного города, стоимостью в одну золотую монету, это лучшая одежда у меня здесь, на самом деле, как только вы пришли только что, Ваше Превосходительство, я мог видеть, что вы определенно не обычный эскорт, вы должны быть большим человеком, просто не хочу раскрывать свою личность".

Чан Шэн улыбнулся, не ответив, казалось, что этот купец был таким же, в каком бы мире он ни был, он был неплох, видя ветер и руль для прибыли, поэтому он кивнул и сказал: "Хорошо, давайте сделаем это".

Владелец магазина не мог не похвалить его за очарование.

Владелец магазина одежды поинтересовался местоположением ювелирного магазина, Чан Шэн обернулся двумя улицами к центру маленького городка, нашел ювелирный магазин, посмотрел продающиеся в магазине украшения, большинство из них - это какие-то ювелирные изделия и серебряные украшения, но золотых украшений нет вовсе.

Увидев золотую дверь гостя, парень тут же подошел, чтобы поприветствовать его, и Ченг Шенг прямо вытащил золотые украшения, которые он принес, и сказал парню: "Ты собираешь здесь украшения?".

Парень взглянул на золотое кольцо с ажурными цветами в верхней части той, что в руке Чан Шэна, и был ошарашен на мгновение, прежде чем заговорить, молодой человек в возрасте около двадцати лет рядом с ним, у него загорелись глаза, и он тут же подошел и сказал: "Сколько стоит это кольцо, я возьму его".

Чан Шенг, однако, втянул кольцо в свою руку в одной руке и улыбнулся: "Это зависит от того, сколько вы планируете предложить". Другая сторона даже не дождалась своей собственной цены, а потом сказала, что хочет ее, указав на то, что она также является мастером неплохих денег, и Чан Шенг, естественно, будет вынужден совать свой нос в это дело.

Только для того, чтобы увидеть молодого человека, с нахмуренным видом, также скажите: "Тогда я должен взглянуть поближе".

Чан Шэн кивнул и вручил кольцо, молодой человек нежно поместил его в ладонь, внимательно посмотрел на него и вздохнул в восхищении: "Цвет, блеск, форма, боюсь, что весь континент не сможет найти второй, если я смогу использовать это в качестве подарка для моей любимой девушки, это, безусловно, произвело на нее впечатление".

Затем вернул кольцо завсегдатаям, сказав: "Кольцо в порядке, оно мне очень нравится, это просто пустая трата времени, если оно стоит больше десяти бриллиантовых монет".

Ченг Шенг сразу кивнул и сказал: "Тогда восемь бриллиантовых монет".

Молодой человек пошатнулся на мгновение и с недоверием спросил: "Восемь бриллиантовых монет?".

Вечнозеленый кивнул: "Да".

Сразу же засмеялся молодой человек и сказал: "Впервые вижу такого бизнесмена, как ты, хорошего, всего восемь бриллиантовых монет, Санни, дай ему восемь бриллиантовых монет".

Только чтобы увидеть со входа в магазин пришел высокий и крепкий мужчина, одетый в кожаную броню, с длинноруким большим мечом, висящим за спиной, идущий, как будто земля дрожит, с первого взгляда был сильный характер, что Сонни вытащил восемь бриллиантовых монет из мешка с деньгами на талии и передал их Чан Шенгу.

Молодой человек был так восхищен кольцом, что сразу же попросил лавочника найти прекрасную коробку, чтобы положить его, и перед отъездом сказал Чан Шенгу: "Ты

интересный человек, как тебя зовут?".

"Я Ченг Шенг, как тебя зовут?" Ченг Шенг спрашивал.

Молодой человек скандировал: "Вечная жизнь"? О, доброе имя, меня зовут Янк, надеюсь увидеть тебя снова в будущем".

Молодой человек только что ушел, хозяйка магазина тоже тут же с улыбкой выбежала и сказала Чаншэну: "Господин Чаншэн, вы передали вашу удачу, тот, кто только что был сыном господина Шака".

"О? Да, да". Перманент не выглядит удивленным.

Чан Шэн собирался уходить, когда лавочник снова остановил его и спросил: "Лорд Чан Шэн, я не знаю, есть ли у вас еще такое кольцо, которое вы только что продали лорду города Як Шао, если да, то я готов предложить десять бриллиантовых монет, чтобы купить его".

Первая и единственная компания в мире, первая и единственная компания в мире, первая и единственная компания в мире, первая и единственная компания в мире.

Владелец магазина, вероятно, увидел клубок в голове у Чан Шенга и сразу засмеялся: "Конечно, не волнуйтесь, я никогда не позволю второму куску этого хорошего материала появиться в Городе Акул".

Ченг Шенг сразу рассеял сомнения в своем сердце и засмеялся: "Это хорошо, нет места для тишины".

Владелец магазина сразу же кивнул с большим пониманием и привел Чан Шенга в комнату на заднем дворе, где Чан Шэн сказал лавочнику: "Сколько штук вы можете взять?".

Владелец магазина сначала был немного озадачен, а потом тут же взволнован: "Я могу съесть столько же, сколько и ты".

Как только слова упали, лавочник взглянул на Чан Шэна и почувствовал, что его слова могут быть слишком полными, и сказал еще раз: "Я могу взять десять штук... нет, двадцать штук, я могу взять двадцать штук".

Затем, не дожидаясь выступления Чан Шэна, лавочник добавил: "Но я могу взять больше за три дня, как вы обещали".

Ченг Шенг кивнул и сказал: "Я тоже не тороплюсь с деньгами, но мне просто нужно ваше слово, что не может быть второй части, которая продается в Городе Акул, в нашем старом доме, есть старая поговорка, называемая скорее снести десять храмов, чем разрушить брак".

Владелец магазина сразу же и смущенно спросил: "Что ты имеешь в виду?"

Ченг Шенг мог только объяснить: "Это значит, что лучше обидеть небесных богов, чем разорвать на части пару влюблённых".

Только тогда владелец магазина понял значение Чан Шэна и сказал категорически: "Не волнуйтесь, я могу дать вам гарантию на это".

И снова, Чан Шэн сказал: "Так как вы обещали, я обещаю вам то же самое, что я дам вам только мой товар и никогда не будет продавать их никому другому снова, так что вы будете

моим единственным агентом".

"Агенты?"

Владелец магазина сразу же взволнованно сказал: "Это фантастика, так что с этого момента я буду твоим агентом".

Стоял и спрашивал: "Как тебя зовут?"

"Милорд, ты зовешь меня Оги, и все, теперь я могу увидеть твой товар?" Оги не мог не спросить.

Чан Шен кивнул и вытащил около двадцати золотых украшений, которые он привез с собой, и Оги сразу же встал врасплах, так как то, что Чан Шенг ранее продал Яку, было всего лишь одним кольцом, и в этой куче, помимо пяти или шести колец, было несколько пар сережек, несколько ожерелий и даже браслет из золотой проволоки, каждое из которых стоило намного больше, чем это одно кольцо.

Оги в смущении сказал: "Господь Вечный, эти вещи уже стоят больше десяти бриллиантовых монет за штуку".

Но Чан Шэн помахал рукой и сказал: "Не смотря ни на что, десять бриллиантовых монет за каждое изделие". Сказав это, Чан Шэн выбрал пару сережек, ожерелье и два браслета отсюда снова, и сказал: "Просто делайте, как я говорю, так как вы мой единственный агент, естественно, вы должны заработать достаточно, эти несколько вещей, вы повернуться и дать их Як для меня, просто скажите, что они являются моим подарком для него".

"А!" Аоqi был шокирован, стоимость этих немногих вещей вместе определенно превысил сто алмазных монет, постоянная жизнь удивительно случайно выдается, кажется, что этот взрослый человек должен быть очень фоновых людей, они не могут отказаться от этой возможности, должны играть хорошие отношения.

Оги сказал: "Будьте уверены, дело в моих руках".

"Я немного запутался, почему эти украшения стоят такой высокой цены." Чан Шэн необъяснимо спросил, как, по его мнению, место, использующее золотые монеты для ежедневных расчетов, не может продавать золотые украшения.

Очи объяснил: "На самом деле континент не золото, и золотой руды много, но качество золота очень низкое, и примесей много, поэтому, даже если оно сделано в орнаменты, его трудно увидеть, поэтому мы можем использовать только другие металлы в качестве валюты, Ваше Превосходительство, вы принесли эти орнаменты, качество настолько высокое, что можно сказать, что весь континент не имеет такого качества золота, и форма настолько красива, что на континенте никогда не бывает недостатка в богатых людях, поэтому, естественно, он может продаваться по высоким ценам".

"Так и есть". Чистота золота достигла 99,99%, независимо от цвета и качества, что естественно не сравнимо с этой технологической отсталостью.

"Кстати, я также хотел спросить, будет ли это серьезно, если раб, купленный кем-то другим и ограбленный другим человеком?" Эвергрин спрашивала.

"Рабов"? Хе-хе, что такого серьезного в том, что это не серьезно, рабы дешевы, даже если вы

подали в суд на хозяина города, в лучшем случае, это вопрос потери нескольких золотых монет".

"Это хорошо". Чан Шэн Ан снова с тонушим сердцем спросил: "Я хочу найти эскортов, куда мне нужно пойти".

Как будто он услышал что-то из слов Чан Шенга, Оги сказал: "Пожалуйста, подождите минутку, пока я покажу вам".

Оги уехал примерно на несколько минут, а через некоторое время вернулся с кожаной сумкой для денег, передал ее Ченгу Шенгу и сказал: "Всего двадцать шесть штук, двести шестьдесят бриллиантовых монет, а вот двадцать кристаллов и шестьдесят бриллиантовых монет".

"Хрустальные монеты?" Мешок с деньгами открыл Чан Шэн, и только тогда он понял, что так называемая хрустальная монета похожа на хрусталь, но выглядела она намного сильнее хрусталя, но не так, как бриллиант, и держать ее в руке давало людям очень странное ощущение, как будто внутри этой хрустальной монеты что-то есть, и они хотели просверлить ее.

Ао Ци объяснил: "Кажется, что ты, Господь Вечная Жизнь, мало что знаешь об этом, сейчас на континенте в общем пользовании шесть типов монет, это медные монеты, серебряные монеты, золотые монеты, алмазные монеты, хрустальные монеты и аметистовые монеты, золотые монеты, серебряные монеты, медные монеты - все это пара десяти, аметистовые хрустальные монеты, алмазные монеты - тоже пара десяти, а между алмазными монетами и золотыми монетами - пара сотен".

Чан Шэн кивнул, чтобы показать, что он понял, но он только собрал эти хрустальные монеты и оставил алмазные монеты, сказав: "Хорошо, теперь возьмите меня в эскорт, мое время очень плотно".

Времени действительно было мало, потому что Чан Шенг не знал, когда он внезапно вернется в реальный мир, последний раз, вероятно, через несколько часов, а Грю и остальные все еще голодали в лесу, по крайней мере, они уважали себя, они не могли совершить такого рода вероломные поступки.

Но Оги настоял на том, чтобы запихнуть эти бриллиантовые монеты Чан Шенгу, сказав: "Вы можете дать мне каждое изделие по десять бриллиантовых монет, независимо от качества, и я их уже заработал, как я могу их еще хотеть?".

"Остальное - моя выгода для тебя, и все это хорошо." Простые слова Чаншэна, которые были настолько решительными, что они не могли противоречить, было все, что Odd должен был сделать, но в своем сердце он уважал Чаншэна еще больше.

Ао Ци взял Чан Шэн прямо на запад от города, но из городских ворот, вышел за пределы города, вскоре после прогулки, чтобы увидеть военный лагерь, и недалеко от казарм, есть небольшая деревня, вдали от взгляда ничего необычного, в взгляд живой и необычный, это просто небольшой рынок в целом, везде продают разнообразные товары.